

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о принятии к производству обращения Кыйгыровой Арман Сакеновны

6 октября 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ильясове Т.Т., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании обращение Кыйгыровой Арман Сакеновны.

Заслушав сообщение судьи Шаршеналиева Ж.А., исследовав ходатайство субъекта обращения и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 4 сентября 2026 года поступило обращение Кыйгыровой Арман Сакеновны о проверке соответствия частей 7, 8 статьи 8-1 и части 4 статьи 22 Закона Кыргызской

Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике» (далее – закон об Адвокатуре) части 3 статьи 6, частям 1, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 42, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2, 3 статьи 61, частям 1, 2 и 3 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, решением Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республики от 16 февраля 2022 года адвокат Кыйгырова Арман Сакеновна была лишена права занятия адвокатской деятельностью.

Не согласившись с решением Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республики, заявитель обжаловала его в Совет адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики, который оставил указанное решение в силе и постановил внести в Министерство юстиции Кыргызской Республики представление о лишении адвоката Кыйгыровой А.С. лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

По результатам рассмотрения иска в порядке гражданского судопроизводства протокол заседания Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики от 17 марта 2022 года в части оставления в силе решения Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республики от 16 февраля 2022 года и внесения представления признаны незаконными.

Обжалование решений Министерства юстиции Кыргызской Республики не привело к их пересмотру, поскольку суды указали на пропуск срока для обращения с административным иском и отсутствие ходатайства о его восстановлении.

Заявитель усматривает неконституционность оспариваемого регулирования прежде всего в отсутствии правовой определенности относительно юридической природы и последствий решений Комиссии по этике Адвокатуры Кыргызской Республики, их соотношении с решениями Министерства юстиции Кыргызской Республики, а также порядке и последствиях их судебного обжалования.

Кыйгырова А.С. обращает внимание на то, что согласно части 7 статьи 8-1 Закона об Адвокатуре, Комиссия по этике вправе применять дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора, а также вносить в Министерство юстиции представление о приостановлении действия либо лишении лицензии адвоката. При этом часть 8 этой же статьи одновременно устанавливает, что решение Комиссии по этике является окончательным и подлежит обжалованию в суде в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, подобная конструкция не позволяет однозначно установить, какое именно решение является непосредственно правоограничивающим для адвоката — решение Комиссии по этике либо принятое на его основании решение Министерства юстиции, какой из этих актов подлежит судебному обжалованию и какие правовые последствия должно повлечь признание соответствующего акта незаконным или недействительным.

Автор обращения полагает, что указанная неопределенность приобретает особое конституционно-правовое значение в случаях, когда судебная защита уже состоялась, однако устранение судом первоначального основания для лишения лицензии не приводит к фактическому восстановлению возможности осуществлять адвокатскую деятельность.

Как указывает Кыйгырова А.С., действующее регулирование не содержит ясного механизма восстановления лицензии, статуса адвоката и членства в Адвокатуре после признания судом недействительными актов, послуживших основанием для ограничения профессиональной деятельности, либо после приостановления судом действия соответствующего административного акта.

Вследствие этого, по мнению заявителя, даже вступивший в законную силу судебный акт может не повлечь реального восстановления нарушенного права, поскольку сохраняется возможность продолжения ранее возникших

ограничительных последствий либо их повторного установления путем принятия нового акта Министерством юстиции Кыргызской Республики.

Именно в этом Кыйгырова А.С. усматривает нарушение гарантированного Конституцией права на судебную защиту. По ее мнению, судебная защита не может считаться эффективной, если признание судом соответствующих актов недействительными не обеспечивает устранения их правовых последствий и восстановления положения лица, существовавшего до нарушения его прав.

Заявитель связывает данный аспект также с требованиями статьи 101 Конституции об обязательности судебных актов. Она полагает, что правовое регулирование, допускающее сохранение либо повторное возникновение тех же правоограничивающих последствий после вступления в законную силу судебного акта, ставит под сомнение его обязательность и практическую исполнимость.

По мнению Кыйгыровой А.С., неопределенность оспариваемых положений позволяет государственным органам и органам Адвокатуры по разному определять юридическое значение решений Комиссии по этике и актов Министерства юстиции, что создает возможность различного и противоречивого правоприменения.

Заявитель считает, что такое положение не отвечает вытекающему из части 3 статьи 6 Конституции требованию правовой определенности, предполагающему ясность, непротиворечивость и предсказуемость правового регулирования.

Кроме того, заявитель указывает, что последствия применения оспариваемых норм непосредственно затрагивают предусмотренное частью 1 статьи 42 Конституции право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию.

Кыйгырова А.С. также ссылается на часть 2 статьи 56 Конституции, полагая, что правовая неопределенность оспариваемых норм приводит к

недопустимому умалению конституционных прав, поскольку не обеспечивает надлежащих гарантий судебной защиты.

По мнению заявителя, части 7 и 8 статьи 8-1 во взаимосвязи и часть 4 статьи 22 Закона об Адвокатуре создают такую нормативную модель, при которой формально предусмотренное право на судебное обжалование решения Комиссии по этике не гарантирует восстановления права адвоката на осуществление профессиональной деятельности даже после успешного судебного обжалования.

Таким образом, субъект обращения полагает, что оспариваемое регулирование не обеспечивает необходимого баланса между полномочиями органов Адвокатуры и Министерства юстиции, с одной стороны, и конституционными гарантиями правовой определенности, судебной защиты, обязательности судебных актов и права на свободный выбор и осуществление профессиональной деятельности — с другой.

Помимо этого, Кыйгырова А.С. указывает, что Конституционным судом Кыргызской Республики ранее принято к производству обращение Ниязалиевой А.Т. о проверке конституционности частей 7 и 8 статьи 8-1 Закона об Адвокатуре.

По мнению заявителя, ее обращение затрагивает ту же конституционно-правовую проблему неопределенности правовой природы решений Комиссии по этике, порядка их судебного обжалования и соотношения с актами Министерства юстиции, однако дополнительно ставит вопрос о том, способно ли существующее правовое регулирование обеспечить фактическое восстановление прав адвоката после состоявшейся судебной защиты.

С учетом изложенного, Кыйгырова А.С. просит принять ходатайство к производству, объединить его с ранее принятым к производству ходатайством Ниязалиевой А.Т. и признать части 7, 8 статьи 8-1 и часть 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в

Кыргызской Республике» не соответствующими указанным положениям Конституции в той мере, в какой они не обеспечивают правовую определенность порядка судебного обжалования решений Комиссии по этике, допускают различное и противоречивое правоприменение и не обеспечивают эффективную судебную защиту адвоката при решении вопроса о приостановлении действия либо лишении лицензии, а также определить конституционно-правовой смысл оспариваемых норм до внесения соответствующих изменений в законодательство.

Впоследствии Кыйгырова А.С. представила дополнение к ранее поданному ходатайству, в котором уточнила и расширила доводы относительно неконституционности оспариваемого регулирования.

В частности, заявитель уточняет и ставит под сомнение конституционность пункта 4 части 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике», предусматривающего в качестве основания для лишения лицензии «нарушение адвокатом норм настоящего Закона».

По мнению Кыйгыровой А.С., указанное положение сформулировано чрезмерно широко, поскольку не устанавливает критериев, позволяющих определить, какое именно нарушение Закона по своему характеру, степени тяжести и последствиям может повлечь применение наиболее строгой меры в виде лишения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Заявитель указывает, что оспариваемая норма не разграничивает различные виды нарушений, не предусматривает необходимости учитывать их существенность, повторность, наступившие последствия либо иные обстоятельства, свидетельствующие о невозможности дальнейшего осуществления адвокатской деятельности. В результате, по ее мнению, буквальное содержание данной нормы допускает возможность лишения лицензии за любое нарушение положений Закона и тем самым предоставляет правоприменительному органу чрезмерно широкие пределы усмотрения.

В обоснование своей позиции заявитель сопоставляет пункт 4 части 4 статьи 22 Закона об Адвокатуре с пунктом 2 той же части, в котором лишение лицензии связывается с повторным нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката. По мнению Кыйгыровой А.С., отсутствие аналогичных либо иных определенных критериев в пункте 4 части 4 статьи 22 не позволяет однозначно установить пределы применения столь существенной меры ответственности.

Заявитель считает, что такая нормативная неопределенность непосредственно затрагивает гарантированное частью 1 статьи 42 Конституции право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий, поскольку лишение лицензии влечет прекращение возможности осуществления адвокатской деятельности.

Кыйгырова А.С. также указывает, что оспариваемое положение пункта 4 части 4 статьи 22 Закона об Адвокатуре было непосредственно применено в отношении нее и послужило основанием для лишения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, в связи с чем поставленный ею вопрос о пределах применения указанной нормы непосредственно затрагивает ее конституционные права.

Кроме того, в дополнении к ходатайству Кыйгырова А.С. ставит вопрос о конституционности статьи 15 указанного Закона, связывая это с тем, что на момент принятия решения Комиссией по этике от 16 февраля 2022 года она, по ее утверждению, уже не являлась членом Адвокатуры Кыргызской Республики и потому ставит под сомнение возможность применения к ней соответствующих положений законодательства об адвокатуре.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив ходатайство Кыйгыровой А.С., а также приложенные к нему материалы, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии со статьей 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» основанием

для принятия обращения к производству является наличие обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого нормативного положения Конституции Кыргызской Республики.

При разрешении данного вопроса Конституционный суд исходит из презумпции конституционности нормативных правовых актов, в силу которой оспариваемое правовое регулирование предполагается соответствующим Конституции Кыргызской Республики до тех пор, пока обращающейся стороной не приведены достаточные и убедительные доводы правового характера, свидетельствующие о наличии конституционно-правовой неопределенности.

Такие доводы должны свидетельствовать не об абстрактном несогласии с содержанием оспариваемой нормы, особенностями ее применения либо предпочтительности иного правового регулирования, а указывать на наличие содержательной взаимосвязи между нормативным содержанием оспариваемого положения и возможным нарушением конкретных установлений Конституции. В этой связи обращение должно содержать правовое обоснование позиции заявителя, позволяющее установить наличие конституционно-правового вопроса, разрешение которого относится к компетенции Конституционного суда.

2. Субъект обращения оспаривает конституционность частей 7 и 8 статьи 8-1 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике», регулирующих полномочия Комиссии по этике по применению мер дисциплинарной ответственности, внесению представления в Министерство юстиции Кыргызской Республики о приостановлении действия или лишении лицензии адвоката, а также вопросы окончательности и судебного обжалования решений Комиссии по этике.

Вместе с тем, из представленных материалов следует, что обстоятельства, с которыми Кыйгырова А.С. связывает нарушение своих конституционных прав, возникли в 2022 году в связи с рассмотрением

Комиссией по этике вопроса о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и последующим принятием решений, повлекших лишение ее лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

На указанный период статья 8-1 в Законе Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» отсутствовала. Данная статья была введена в Закон позднее — в результате изменений, внесенных Законом Кыргызской Республики от 15 августа 2023 года №180.

Таким образом, оспариваемые части 7 и 8 статьи 8-1 Закона не составляли нормативную основу решений, принятых в отношении Кыйгыровой А.С. в 2022 году, и не могли непосредственно определять объем ее прав и обязанностей в рамках соответствующих правоотношений.

При таких обстоятельствах приведенные заявителем доводы в указанной части не свидетельствуют о наличии необходимой связи между оспариваемым нормативным регулированием и предполагаемым нарушением ее конституционных прав. Само по себе указание на существующую в настоящее время редакцию Закона и возможную неопределенность предусмотренного ею порядка реализации полномочий Комиссии по этике не является достаточным основанием для проверки этих положений в рамках настоящего обращения.

В связи с этим Конституционный суд приходит к выводу об отсутствии достаточных правовых оснований для принятия к производству ходатайства Кыйгыровой А.С. в части проверки конституционности частей 7, 8 статьи 8-1 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике».

3. Кыйгырова А.С. также оспаривает конституционность статьи 15 Закона, связывая ее неконституционность с тем, что на момент принятия Комиссией по этике решения от 16 февраля 2022 года она, по ее утверждению, уже не являлась членом Адвокатуры Кыргызской Республики,

вследствие чего считает неправомерным применение к ней законодательства об Адвокатуре.

Вместе с тем заявителем не приведено достаточных доводов правового характера, раскрывающих, в чем именно состоит неопределенность в вопросе о соответствии статьи 15 Закона Конституции и каким образом нормативное содержание данной статьи нарушает указанные ею конституционные права. Фактически ее аргументация относится к вопросу о возможности применения законодательства об Адвокатуре с учетом конкретных обстоятельств прекращения членства в Адвокатуре, то есть затрагивает сферу правоприменения.

Кроме того, конституционность статьи 15 указанного Закона ранее являлась предметом проверки органа конституционного контроля. Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года статья 15 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» была признана не противоречащей Конституции Кыргызской Республики. Указанный судебный акт сохраняет свою юридическую силу, тогда как в настоящем обращении не приведены новые правовые доводы, позволяющие поставить вопрос о необходимости повторной проверки конституционности данной нормы. При таких обстоятельствах достаточные правовые основания для принятия обращения к производству в части проверки конституционности статьи 15 Закона отсутствуют.

4. Иной характер имеют доводы Кыйгыровой А.С. относительно пункта 4 части 4 статьи 22 Закона об Адвокатуре.

Согласно оспариваемому положению, лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью производится в случае нарушения адвокатом норм указанного Закона.

Как следует из содержания обращения, Кыйгырова А.С. усматривает неопределенность данного положения в том, что законодатель, предусматривая возможность лишения лицензии за нарушение адвокатом

норм Закона, не определил характер, степень тяжести, последствия нарушения и иные критерии, наличие которых позволяло бы отграничить нарушения, способные повлечь лишение лицензии, от иных нарушений, не требующих применения такой меры.

По мнению обращающейся стороны, буквальное содержание оспариваемой нормы позволяет рассматривать любое нарушение положений Закона в качестве самостоятельного основания для лишения лицензии независимо от его существенности, характера и последствий, предоставляя тем самым правоприменительному органу чрезмерно широкие пределы усмотрения. При этом заявитель обращает внимание на то, что в пункте 2 той же части статьи 22 законодатель связывает лишение лицензии с повторным нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката, тогда как пункт 4 части 4 статьи 22 какого-либо дополнительного критерия применения данной меры не содержит.

Лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью влечет невозможность дальнейшего осуществления соответствующей профессиональной деятельности и, тем самым, непосредственно затрагивает гарантированное частью 1 статьи 42 Конституции право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий.

Кроме того, из представленных материалов усматривается, что пункт 4 части 4 статьи 22 Закона был непосредственно применен в отношении Кыйгыровой А.С. и послужил основанием для лишения ее лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Таким образом, приведенные заявителем доводы позволяют усмотреть неопределенность в вопросе о том, соответствует ли пункт 4 части 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике» конституционным требованиям правовой определенности в той мере, в какой указанное положение не содержит критериев, позволяющих

определить характер и степень нарушения, достаточных для применения такой меры, как лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Устранение указанной неопределенности требует рассмотрения поставленного вопроса по существу в порядке конституционного судопроизводства и не может быть осуществлено на стадии разрешения вопроса о принятии обращения.

При таких обстоятельствах Конституционный суд приходит к выводу о наличии достаточных правовых оснований для принятия к производству ходатайства Кыйгыровой А.С. в части проверки конституционности пункта 4 части 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к производству обращение Кыйгыровой Арман Сакеновны о проверке соответствия пункта 4 части 4 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики, адвокатской деятельности и юридических представителях в Кыргызской Республике» части 3 статьи 6, частям 1, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 42, статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2, 3 статьи 61, частям 1, 2 и 3 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

В остальной части требований, указанных в данном обращении и дополнении к нему, отказать в принятии к производству.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**